

Н. Н. Дьяков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ДЖАМАЛ АД-ДИН АЛ-АФГАНИ. ОТВЕТ МАТЕРИАЛИСТАМ

Рецензия на книгу: *Джамал ад-дин ал-Афгани*. Ответ материалистам / пер. и отв. ред. Ф. О. Нофал; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; Московский исламский ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Серия: «Возрождение и обновление». — М.: ИД «Медина», 2021.

ДЪЯКОВ Николай Николаевич —

д-р ист. наук, проф., зав. каф. истории Ближнего Востока. Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11).
E-mail: nick-d@mail.ru

XIX век — век всплеска колониальной экспансии европейских держав, прямо предшествовавшей глобальным конфликтам и развернувшимся в XX в. мировым войнам за передел зон геополитического влияния, продолжающийся и в наши дни.

Центральной фигурой в становлении идеологии пробуждения и подъема (*ан-нахда*) мира ислама перед лицом колониального наступления Запада, бесспорно, выступает уроженец афганского г. Асадабад Джамал ал-дин ал-Хусайни ал-Афгани (1839–1897). Как известно, именно этот видный теолог и философ, религиозный и общественный деятель стал родоначальником концепции панисламизма, ставившей целью возрождение духовных, философских и социально-политических ценностей и институтов ислама на пороге новой эры в его истории.

Относительно небольшой по объему труд Дж. ал-Афгани «Ответ материалистам» (в других версиях перевода: «Отповедь материалистам», «Отповедь натуралистам» — араб.: *Ар-радд ‘ала ад-дахриййа*),

безусловно, имеет концептуальное значение. Этот краткий и яркий трактат идеолога исламского возрождения посвящен фундаментальному вопросу человеческого бытия и веры — соотношению духовного и материального, сокровенного и внешнего в жизни человека и, по сути, является манифестом обновленческого движения в исламе на рубеже XIX–XX вв.

Наступление вульгарного материалистического мировосприятия, развернувшееся в Новое время в Европе в рамках широкого богоборческого «движения просвещения», причем параллельно с развертыванием колониальной экспансии Запада в странах Азии и Африки, стало одной из главных характеристик эпохи. Как известно, обновленческие, реформаторские тенденции проявились в XVIII в. и в мире ислама, дав рождение как радикальным консервативным движениям, построенным на салафитских принципах (например, движение в Аравии, рожденное идеологией Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба, 1703–1793), так и модернизаторским, в т. ч. интегрлистским течениям, воспринявшим «евролиберальные» ценности, проникавшие с Запада.

С юных лет Дж. ал-Афгани столкнулся и смог лично познакомиться с «цивилизаторской миссией» Британской империи, а именно с производом английских властей на многострадальной и многонациональной земле Индии, потерявшей в колониальный период миллионы своих жителей в ходе кровавых войн и репрессий со стороны захватчиков, пытавшихся принести на его родину и утвердить киплингское *“White Man’s Burdon”* — пресловутое «бремя белого человека».

Вместе с колоссальными людскими потерями колониализм нес народам Востока и невозполнимые духовные травмы и лишения. Как писал во вступительном слове к сочинению ал-Афгани его младший последователь и сподвижник египетский религиозный мыслитель М. Абдо, завоеватели и оккупанты неспроста соблазняли местных жителей «оставить религию и сбросить с себя цепи веры...».

Между тем, отмечает в своем трактате Дж. ал-Афгани, «когда бы материалисты ни появлялись, какой бы облик ни избирали, какой бы народ ни соблазняли, они неизменно становились молнией, сокрушающей здание собственной общины, приводящей к порче плодов ее [исторического развития] и разлагающей подрастающее поколение...»¹

Вскоре история подтвердила истинность этих слов: уже через полвека после их появления Индия добилась в 1947 г. освобождения от британских колониальных «наставников», вернувшись к своим исконным духовным устоям и религиям.

¹ Ал-Афгани, Джамал ад-дин. Ответ материалистам / пер. и отв. ред. Ф. О. Нофал; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; Московский исламский ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Серия: «Возрождение и обновление». М.: ИД «Медина», 2021. С. 33.

Выводы, к которым приходит Дж. ал-Афгани и с которыми он знакомит своего читателя, затрагивают сами основы человеческого бытия, раскрывают его смысл, первоисточки и горизонты. И сегодня, в начале XXI от Р. Х., т. е. в XV веке хиджры, эти выводы представляются актуальными, особенно в ныне сложившихся условиях глобального кризиса духовности и нового наступления в буквальном смысле «голового» материализма и воинствующего «консюмеризма» — идеологии безудержного потребления в первую очередь тех же материальных «ценностей».

Приверженцы внешнего, видимого (*ад-дахриййа*) — материалисты, пишет Дж. ал-Афгани, отрекаются «от самой человечности и в силу этих обстоятельств оказываются вне границ критики или осуждения...»¹ Автор прямо указывает в связи с этим на «опасность материализма-натурализма и его идей для общественного и культурного порядка...»²

Один из главных «даров Создателя», по ал-Афгани, — это установленная им «религия существования», т. е. самого бытия. «Люди держатся ее основ, ее нравы столетие за столетием наследуются сынами от отцов — и как бы ни стремились они исказить ее или изменить, ее след освещает их умы светом познания... Ее этика исправляет их души, побуждает отказаться от зла и вредительства. Потому-то [наши] предшественники и выживали в продолжение первых веков [своего] существования... По тем же причинам «натуралисты», едва появившись в какой-либо общине, стремятся выкорчевать [религиозные] корни [общества] и навредить его нравам. Успех [материалистов], неукоснительно следующих пути своих идеологов, означает крушение столпов общественности»³

Вера лучше другого отваживает человека от «уподобления диким ослам или быкам», напоминает Дж. ал-Афгани. Она «отпугивает человека от пожирания себе подобных — от обычая мира диких хищников». «Взгляни, если угодно, на тех, кто не может принять этой веры, считая человека таким же животным, как и другие», — призывает автор. «Каких глубин падения они достигают и как эта глубина препятствует движению их мысли?...» И далее: верующий «добывает свое имущество исключительно законным путем, отвращаясь от предательства, лжи, хитрости и взяточничества, от собачьего лизоблюдства и лисьего обмана...»⁴.

¹ Ал-Афгани, Джамал ад-дин. Ответ материалистам. С. 33.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 27–28.

Три безусловные добродетели, на которых зиждется жизнь и поведение верующего, суть *стыд, верность, честность*. Что найдем мы в общине, оставившей стыд, кроме упоения бесчестьем, злонравия и «стремления к нижайшим вещам»? Мы увидим, как «звериные инстинкты овладевают ее волей и действием...»¹.

Честность — еще один столп человеческого существования, основа индивидуального и видового бытия; она «связывает индивидов общественными отношениями и тем укрепляет социальный и семейный строй». Утратив честность, община «устремляется к горю и несчастью, быстро растрчивая свое бывшее единство и уничтожая собственный порядок...». «Дворец человеческого счастья» строится на трех названных добродетелях, но «ураган материалистической мысли» сотрясает это высокое строение, низвергая слабый человеческий род «с престола цивилизации на землю животных страстей и нищеты...»²

Анализируя далее истоки и роль разрушительных материалистических концепций в исламе, Дж. ал-Афгани ссылается на исторический опыт «сектантских» течений, называя в их числе *батинитов, маздакитов и даже исмаилитов и мистиков-суфиев*.

Обращая далее острие своей критики на материалистов Запада, автор трактата последовательно рассматривает опыт Французской революции, выступлений западных нигилистов, социалистов и коммунистов, а также англо-американских мормонов.

Рост популярности этих идей и численности их приверженцев, не без оснований предупреждал ал-Афгани, «может стать причиной исчезновения всего человеческого вида...»³ Напротив, «любая религия — какой бы она ни была, пусть и самой слабой, — лучше материализма: она неизменно служит порядку общежития и укрепляет полезные связи, существующие между членами человеческого общества, помогает последним достичь счастья в этой, первой жизни...». Одним словом, заключает автор, именно религия и есть «единственная причина человеческого счастья». При этом ислам — это «единственная религия, осуждающая бездумно верующих и порицающая сомневающихся, неуверенно исповедующих [истину]...»⁴.

Трактат Дж. ал-Афгани «Ответ материалистам», как мы видим, — не только религиозно-философское, но и актуальное сегодня культурно-этическое наставление, завещание выдающегося мыслителя, обращенное не только к его собратьям-мусульманам, но и ко всем, кто задумывается над судьбами и будущим человеческого сообщества.

¹ Ал-Афгани, Джамал ад-дин. Ответ материалистам. С. 30.

² Там же. С. 32.

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 54.

«Человеческие страсти пасуют только перед лицом нравственной силы, которую они уважают. При недостаточности авторитета подобного рода господствует право сильного, и явное или скрытое состояние войны неизбежно становится хроническим...» Удивительно, насколько это упомянутое профессором Р. Г. Ландой высказывание известного французского социолога и философа Э. Дюркгейма (1858–1917) — младшего современника Дж. ал-Афгани — близко к религиозно-этической концепции этого исламского мыслителя. Отказ от духовных и нравственных авторитетов, который воочию можно наблюдать сегодня, действительно угрожает человеку тем самым «явным или скрытым состоянием войны», о котором писал Дж. ал-Афгани.

Перевод труда «Ответ материалистам» Джамал ад-дина ал-Афгани — важный шаг в развитии отечественного научного исламоведения и одновременно в ознакомлении русскоязычного читателя с наследием крупнейшего мусульманского ученого Нового времени, и сегодня продолжающего оказывать немалое влияние не только на жизнь и духовный рост миллиардной исламской уммы, но и на современную философскую мысль в целом.

Представленный перевод на русский язык одного из базовых трудов Дж. ал-Афгани выполнен на высоком научном уровне и снабжен квалифицированным комментарием, отражающим современное состояние исследований в области источниковедения исламской религиозной мысли эпохи духовного возрождения и обновления.